

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.786

АНАЛИЗ СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Ю.И. Вахитова

Аспирант кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: Julvakhitova@gmail.com

Введение: с принятием части четвёртой Гражданского кодекса РФ существенным образом изменилось использование результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Статья посвящена изучению сложного объекта интеллектуальных прав. Ввиду отсутствия специальных исследований, сложный объект интеллектуальных прав анализируется на примере театрально-зрелищного представления. **Цель:** выявить предпосылки закрепления в Гражданском кодексе РФ сложного объекта, всестороннее изучить сложный объект сквозь призму театрально-зрелищного представления, выявить отличительные черты и базовые характеристики сложного объекта. **Методы:** методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический, аналитический и системный методы. **Результаты:** в статье обосновывается, что существенное влияние на формирование современной конструкции сложного объекта оказала допускаемая в советский период времени возможность признания авторства за юридическими лицами. Негативно оценивается избранный отечественным законодателем подход по формированию закрытого перечня видов сложного объекта в условиях отсутствия дефиниции и однозначных признаков сложного объекта. Автором доказывается необходимость последовательной регламентации сложного объекта в целом и театрально-зрелищного представления в частности в Гражданском кодексе РФ. **Выводы:** особый режим сложного объекта введён в Гражданский кодекс РФ для решения вопроса о соотношении прав организатора и первоначальных авторов. Базовой характеристикой сложного объекта следует считать его внутреннюю структуру: наличие нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. Второй по степени значимости является деятельность организатора, от которого, с одной стороны, исходит инициатива создания сложного объекта, а с другой стороны, ответственность и финансовые риски. Автор констатирует, что для театрально-зрелищного представления как вида сложного объекта характерно наличие единого творческого замысла. Предлагается модель, позволяющая обеспечить соблюдение баланса интересов организатора и режиссёра-постановщика театрально-зрелищного представления

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности; сложный объект; сложная вещь; театрально-зрелищное представление; авторское право юридических лиц; единый творческий замысел; режиссёр-постановщик; организатор; продюсер

Введение

Статья 1240 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) впервые в отечественном законодательстве закрепляет конструкцию сложного объекта интеллектуальных прав (далее – сложный объект) применительно к использованию результата ин-

теллектуальной деятельности в его составе. С принятием части четвёртой ГК РФ существенным образом изменилось смысловое значение и регламентация аудиовизуальных произведений, театрально-зрелищных представлений, баз данных и мультимедийных продуктов.

Сопоставительный анализ ст. 134 ГК РФ и ст. 1240 ГК РФ позволяет провести некоторую аналогию между категориями «сложная вещь» и «сложный объект». Согласно общепризнанному в доктрине подходу, сложная вещь состоит из нескольких физически не связанных между собой вещей, составляющих в совокупности единое целое, и характеризуется при этом принципом делимости [2, с. 22]. В ст. 134 ГК РФ прямо говорится также об использовании сложной вещи по общему и скоординированному назначению.

В ст. 1240 ГК РФ законодатель, напротив, фокусируется на лице, организовавшем создание сложного объекта, закрепляет исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности в рамках данной категории и регулирует порядок их использования. Отсутствие легальной дефиниции сложного объекта и непоследовательное закрепление отличительных признаков становятся причиной многочисленных теоретических дискуссий и негативно сказываются на стабильности судебной практики.

Учитывая изложенное, всесторонний анализ сложного объекта видится своевременным и актуальным. Поскольку аудиовизуальные произведения, базы данных и мультимедийные продукты были всесторонне исследованы в монографических и диссертационных исследованиях, считаем необходимым изучить сложный объект сквозь призму театрально-зрелищного представления.

Предпосылки регламентации сложного объекта в ГК РФ

Новелла российского законодательства в виде сложного объекта получила неоднозначную оценку в юридической литературе не только в вопросах понимания сущности, но и предпосылках правовой регламентации. Ряд учёных справедливо полагает, что потребность в сложном объекте в России возникла ввиду отказа от признания авторства за юридическими лицами [4, с. 54]. Как известно, ГК РСФСР 1964 года содержал указание на принадлежность авторского права на кинофильм предприятию, на котором он был создан. По справедливому замечанию В.А. Дозорцева, новая для нашей страны система правового режима

прошла «обкатку» благодаря кинофильмам [5, с. 38].

Вместе с тем, единообразного подхода, определяющего характер авторства юридического лица, в советской доктрине не существовало. Так, В.И. Серебровский настаивал на производном характере, констатируя, что действительным субъектом авторского права могут быть только работники определённого предприятия [13, с. 88]. Точка зрения профессора, на наш взгляд, коррелирует теории фикции К. фон Савиньи: намеренное наделение законодателем юридического лица свойствами субъекта права в практических целях.

Применительно к театрально-зрелищным представлениям обозначенный подход представляется весьма логичным: авторы первоначальных произведений передают зрелищной организации исключительное право или право использования отдельных результатов интеллектуальной деятельности (например, сценографическое и музыкальное). Характер данных прав будет вторичным, так как сама организация в творческом процессе непосредственного участия не принимает.

М.В. Гордон, напротив, разграничивал два возможных авторства юридического лица: производное – при заключении договоров с правообладателями и первоначальное – в случае намеренного объединения людей, создающих новое произведение [3, с. 87]. В качестве примера производного авторства цивилист приводит ситуацию, при которой издательство приобретает права для публикации книги. Первоначальное авторство, по мнению М.В. Гордона, имеет место тогда, когда несколько человек работают с целью создания объекта. Примечательно, что доля творческого вклада каждого автора не может быть идентифицирована, поэтому авторство презюмируется за юридическим лицом в целом [3, с. 89].

Возможность признания первоначального авторства за юридическими лицами, с нашей точки зрения, видится весьма спорной: участию действительных авторов искусственно придаётся второстепенное значение. Положительным аспектом данной теории следует признать лишь то обстоятельство, что она позволила аккумулировать

все предшествующие теоретические разработки в современную конструкцию сложного объекта.

Некоторые современные цивилисты также разделяют точку зрения об отказе от признания авторства за юридическими лицами как основании введения ст. 1240 в ГК РФ. Например, А.Л. Маковский полагает, что в указанной статье для создателей сложных объектов сосредоточены нормы о «квазиправе» на авторское имя юридических лиц [4, с. 62].

Иную точку зрения на предпосылки регламентации сложного объекта имеет В.С. Толстой, отрицающий какое-либо влияние авторства юридических лиц на рассматриваемую конструкцию [14 с. 116]. Учёный полагает, что необходимость в новом объекте возникла ввиду намерения законодателя подготовить основу для закрепления особого «исключительного» права продюсера в ГК РФ. Причём предпосылки для подобных нововведений, по мнению В.С. Толстого, обнаруживаются как в национальном, так и международном частном праве.

Современный вектор развития правовых систем, направленный на международное сотрудничество и одновременно развивающийся наднационализм [9, с. 245], ставит перед российским законодателем задачу защитить интересы не только авторов, но и продюсеров, осуществляющих организационное сопровождение творческой деятельности. Однако введение исключительного права продюсера представляется нам возможной целью, а не предпосылкой введения в ГК РФ ст. 1240. Намерение уйти от фикции в виде авторства юридических лиц и необходимость предоставить определённые гарантии организаторам, по нашему мнению, являются причинами, послужившими основанием для закрепления категории «сложный объект» в ГК РФ.

Понятие и признаки сложного объекта

Ст. 1240 ГК РФ находится в разделе общих положений интеллектуальных прав, так как сложными признаются объекты не только авторского (например, аудиовизуальные произведения), но и смежного права (театрально-зрелищные представления). Законодатель не закрепляет базовые характе-

ристики сложного объекта, преимущественно опираясь на смысловое значение предиката «сложный» [1, с. 5]. К нему следует отнести комплексный субъектный состав (авторы первоначальных произведений и организатор, приобретающий права использования) и многоуровневый объект (сложный объект как таковой и его отдельно взятые элементы).

К недостаткам избранного законодателем подхода к ст. 1240 ГК РФ следует отнести отсутствие определения сложного объекта. Закрытый тип перечисления также не свидетельствует о правильности юридической техники: формально к сложным объектам могут быть отнесены и иные результаты интеллектуальной деятельности. Следовательно, в действующей редакции ГК РФ сложные объекты закрепляются искусственным образом. Данный тезис подтверждает и то обстоятельство, что перечень сложных объектов уже претерпел некоторые коррективы.

Отсутствие последовательной законодательной регламентации становится причиной существования диаметрально противоположных взглядов на природу сложного объекта в целом и театрально-зрелищного представления в частности в цивилистике. Представители научного сообщества говорят о различных признаках сложного объекта, причём далеко не все из имеющихся точек зрения можно признать последовательными.

Например, некоторые авторы выделяют основные и дополнительные признаки сложного объекта. К числу основных Э.П. Гаврилов относит требование к самому объекту: включение нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [7, с. 719]. Полагаем, что данному требованию может отвечать большое количество результатов интеллектуальной деятельности, поэтому автор выделяет и дополнительные критерии: существование лица-организатора и закрытый перечень в законе. Критерии, которые были отнесены Э.П. Гавриловым к числу дополнительных, единогласно принимаются цивилистами, но на протяжении длительного периода времени неоднозначно трактовались в судебной практике.

Суды первых инстанций зачастую неправомерно толковали положения ГК РФ и признавали широкий круг произведений за рамками перечня, установленного в ГК РФ, сложными объектами. Президиум ВАС РФ в Постановлении от 30 ноября 2010 года № 10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238 обоснованно констатировал, что перечень сложных объектов не подлежит расширительному толкованию.

В.С. Толстой рассматривает сложный объект как синоним комплексному произведению, являющемуся синергетическим результатом, который не исчерпывается набором отдельных произведений [13, с. 116]. В подобном подходе фигура организатора имеет принципиальное значение: в результате его деятельности возникает новый объект интеллектуальных прав. Более того, на данный объект у организатора, по мнению В.С. Толстого, возникает самостоятельное первоначальное право.

Заслуживает безусловного внимания точка зрения Л.Н. Новосёловой о том, что ст. 1240 ГК РФ создаёт совокупность прав на своего рода «рамочный» объект, главным субъектом которого является организатор [8, с. 156]. При этом сам организатор не вносит творческого вклада в новый объект, ограничиваясь обеспечением его создания. Отсутствие элементов творчества в деятельности организатора было установлено и судебной практикой.

В заключении Исследовательского центра частного права указывается, что сложными могут быть признаны только такие объекты, которые представляют собой единое целое (иначе говоря, обладают признаком единства) и в то же время имеют сложный состав (структуру), образуемый совокупностью разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [6, с. 124].

Изложенные точки зрения подтверждают тезис Е.А. Моргуновой о необходимости определять сложный объект не с точки зрения и процесса создания (творчества), а исходя из его юридической комплексной природы [8, с. 159].

На протяжении длительного периода времени дискуссионным считался вопрос о размере сложного объекта. Поскольку ГК

РФ не регулирует данный вопрос, в юридической литературе высказывалась точка зрения о значительности размера сложного объекта. Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ в совместном постановлении № 5/29 от 26.03.2009 года опровергли подобное суждение, установив, что важен состав, а не величина сложного объекта.

Изложенное позволяет отметить, что в условиях, когда ГК РФ не определяет должным образом сложный объект и не закрепляет однозначно его признаки, не только наука, но и судебная практика сталкивается со значительными сложностями. В отсутствии чёткой законодательной регламентации судебные инстанции повсеместно обращают внимание на то, что сложный объект должен объединять несколько результатов интеллектуальной деятельности и одновременно представлять собой единое целое завершённое произведение.

Признак целостности представляется нам принципиально значимым для сложного объекта. Так, театрално-зрелищное представление в своей основе может иметь литературное (драматическое) произведение, декорационное и музыкальное оформление, режиссёрское решение и, наконец, исполнение актёров. Одновременно всё перечисленное не может быть конгломератом идей, обязательное требование заключается в наличии монолитного замысла, положенного в основу нового объекта.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным дополнить ст. 1240 ГК РФ следующим определением: сложный объект – это объект интеллектуальных прав, который состоит из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. На наш взгляд, отсутствует необходимость во включении сложного объекта в ст. 1225 ГК РФ и закреплении одноимённого самостоятельного результата интеллектуальной деятельности. Сложный объект является собирательным термином, позволяющим регламентировать не только порядок использования результатов интеллектуальной деятельности в его составе, но и способ соблюдения баланса интересов между организатором и первоначальными авторами. Одновременно с этим полагаем целесообразным закрепить в

ст. 1240 ГК РФ положение, согласно которому ответственность за создание сложного объекта и финансовые риски несёт организатор.

Базовой характеристикой сложного объекта следует считать внутреннюю структуру: наличие нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. Второй по степени значимости является деятельность организатора как субъекта, которому принадлежит как инициатива создания нового объекта, так и её сопроводительное обеспечение.

Театрально-зрелищное представление как сложный объект

ГК РФ впервые в истории отечественной цивилистики не только закрепляет родовую термин «театрально-зрелищное представление», но и относит его к категории сложного объекта, объединяя при этом цирковые, кукольные, эстрадные и все иные представления.

Театрально-зрелищные представления упоминаются в ГК РФ дважды: в ст. 1240 применительно к использованию результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта и ст. 1313 ГК РФ, регулирующей смежные права исполнителей. Ст. 1240 ГК РФ не раскрывает сущность театрально-зрелищного представления, а закрепляет лишь способы использования результатов интеллектуальной деятельности. Указанная статья позволяет выделить два признака сложного объекта применительно к театрально-зрелищному представлению: наличие лица-организатора, а также включение в его состав нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Применительно к первому признаку, в отличие от иных видов сложного объекта, театрально-зрелищное представление характеризуется рядом особенностей. Так, субъектами, претендующими на статус организатора, могут быть зрелищная организация либо продюсер в качестве третьего лица, правовое положение которого максимально приближено к изготовителю аудиовизуального произведения.

Что касается второго признака, то театрально-зрелищное представление объеди-

няет в своей основе несколько результатов интеллектуальной деятельности. В данном случае важно количественное, а не качественное соотношение, поэтому результатов интеллектуальной деятельности должно быть в достаточном для получения в итоге единого завершённого сложного объекта. В состав театрально-зрелищного представления, как правило, включается сценарий, музыкальное сопровождение, декорационное и световое оформление.

Принципиально важным для театрально-зрелищного представления является наличие единого творческого замысла, объединяющего все перечисленные результаты интеллектуальной деятельности. Несмотря на отсутствие подобных правил в ГК РФ, в доктрине юристы обращают внимание на то, что театрально-зрелищное представление близко по содержанию к произведениям «синтетического искусства», представляющим собой «органическое соединение разных искусств или видов искусства в единое художественное целое, не сводимое к сумме составляющих его компонентов» [12, с. 49].

Данный критерий продиктован практической необходимостью. Однако на законодательном уровне не решён вопрос с субъектом, который должен осуществлять данную деятельность. Представляется, что коллизия возникает между двумя субъектами: организатором и режиссёром-постановщиком.

С учётом правовой позиции Пленумов ВАС РФ и ВС РФ, выраженных в совместном постановлении № 5/29 от 26.03.2009 года, организатор не принимает творческого участия в создании сложного объекта. Более того, законодательная гарантия его правомочий на сложный объект находится в прямой взаимосвязи с координирующими функциями и материальным обеспечением. Осуществить подобные действия может только режиссёр-постановщик, придающий единую концепцию разрозненным результатам интеллектуальной деятельности.

Выводы

Анализ первой и четвёртой частей ГК РФ позволяет констатировать определённую преэминентность в регламентации объектов вещного и интеллектуального права. Категории «сложная вещь» и «сложный

объект» объединяет наличие нескольких элементов в основе. Признак образования единого целого и использования по общему назначению, закреплённый в ст. 134 ГК РФ, аналогичным образом представляется значимым и для результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта.

Особый режим сложного объекта введен в ГК РФ как для облегчения оборота прав на объекты, состоящие из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, так и для обеспечения баланса интересов между организатором и первоначальными авторами. Именно поэтому считаем необходимым внести дополнения в ст. 1240 ГК РФ и установить, что сложным признаётся объект, состоящий из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, объединённых единым замыслом.

Значимость признака целостности сложного объекта в большей степени иллюстрируется на примере театрально-зрелищного представления. Для преодоления возможных противоречий между интересами режиссёра-постановщика и организатора создания театрально-зрелищного представления считаем необходимым на законодательном уровне дифференцировать их обязанности. За первым субъектом следует закрепить осуществление деятельности по приданию единого творческого замысла представлению в целом, а за вторым – координирующую функцию по созданию нового объекта интеллектуальных прав, а также несение бремени расходов и всевозможных рисков.

Библиографический список

1. *Войниканис Е.А., Калятин В.О.* База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов. М.: Статут, 2011. 174 с.
2. *Гаврилов Э.П.* Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 19–29.
3. *Гордон М.В.* Советское авторское право. М.: Юр.лит. 1955. 232 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Б.М. Гонгалов, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2014. 510 с.
5. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сб. статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.
6. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (Редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 120–130.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 812 с.
8. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.
9. *Нешатаева Т.Н.* Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). С. 243–248.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 22 апр.
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 года № 10521/10 по делу А23-4426/09Г-20-238 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. *Савельева И.В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во Московского университета. 1986. 141 с.
13. *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 283 с.

14. Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. 296 с.

References

1. *Voynikanis E.A., Kalyatin V.O. Baza dannykh kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Database as an Object of Legal Regulation: a Textbook for High Schools]. Moscow: Statut, 2011. 174 p. (In Russ).
2. *Gavrilov E.P. Ob'ekty intellektual'nykh prav i ikh delimost'* [Objects of Intellectual Property Rights and Their Divisibility] // *Patenty i litsenzii – Patents and Licenses*. 2010. № 3. Pp. 19–29. (In Russ).
3. *Gordon M.V. Sovetskoe avtorskoe pravo*. [A Soviet Copyright]. Moscow: Yur.lit, 1955. 232 p. (In Russ).
4. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Avtorskoe pravo. Prava, smezhnye s avtorskimi. Postateynnyy kommentariy k glavam 69–71* [Civil Code of the Russian Federation . Copyright . Rights Related to Copyright. Commentaries to the Heads of 69–71] / B.M. Gongalo, V.O. Kalyatin, M.Ya. Kirillova i dr.; pod red. P.V. Krashennnikova. Moscow: Statut, 2014. 510 p. (In Russ).
5. *Dozortsev V.A. Intellektual'nye prava: ponyatie, sistema, zadachi kodifikatsii: Sb. statey / Issledovatel'skiy tsentr chastnogo prava*. [Intellectual Property Rights: the Concept of the System, the Problem of Codification: Collection of Articles / Research Center for Private Law]. Moscow: Statut, 2005. 416 p. (In Russ).
6. *Zaklyuchenie Issledovatel'skogo tsentra chastnogo prava po voprosam tolkovaniya i vozmozhnogo primeneniya otdel'nykh polozheniy chasty chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (Redaktsionnyy material)* [Conclusion of Private Law Research Center on the Interpretation and Possible Application of Certain Provisions of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation (Editorial Material)] // *Vestnik grazhdanskogo prava – Herald of Civil Law*. 2007. № 3. Pp. 120–130. (In Russ).
7. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasty chetvertoy (postateynnyy)*. [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation of the Fourth Part (Itemized)] / V.O. Kalyatin, O.M. Kozyr', A.D. Korchagin i dr.; otv. red. L.A. Trakhtengerts. Moscow: KONTRAKT, INFRA-M, 2009. 812 p. (In Russ).
8. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy sudebnoy praktiki v sfere zashchity intellektual'nykh prav* [Scientific-Practical Commentary of Judicial Practice in the Field of Protection of Intellectual Property Rights] / V.O. Kalyatin, D.V. Murzin, L.A. Novoselova i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovoy. Moscow: Norma, 2014. 480 p. (In Russ).
9. *Neshataeva T.N. Integraciya i nadnacionalizm* [Integration and supranationalism] // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Yuridical Sciences*. 2014. № 2(24). Pp. 243–248. (In Russ).
10. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 5, Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF № 29 ot 26 marta 2009 g. «O nekotorykh voprosakh, voznikshikh v svyazi s vvedeniem v deystvie chasty chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»* [Regulation of the Plenum of the Supreme Court of the RF № 5, the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the RF № 29 dd March 26, 2009 «On some issues arising in connection with the introduction of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation»] // *Ros. gazeta – Russian newspaper*. 2009. 22 apr. (In Russ).
11. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 30 noyabrya 2010 g. № 10521/10 po delu A23-4426/09G-20-238* [The Decision of the Presidium of the Supreme arbitration court dd. 30.11.2010 in re №10521/10] [Elektronnyy resurs]. Dokument opublikovannyy na byt. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tant-Plyus». (In Russ).
12. *Savel'yeva I.V. Pravovoe regulirovanie otnosheniy v oblasti khudozhestvennogo tvorchestva*. [Legal Regulation of Relations in the Field of Artistic Creativity]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986. 141 p. (In Russ).

13. *Serebrovskiy V.I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava*. [Soviet Copyright Issues]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1956. 283 p. (In Russ).
15. *Tolstoy V.S. Grazhdanskoe informatsionnoe pravo* [An Information and Civil Rights].

Moscow: Izd-vo Akademii povysheniya kvalifikatsii i professional'noy perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 2009. 296 p. (In Russ).

AN ANALYSIS OF A COMPLEX OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE EXAMPLE OF THEATRICAL PERFORMANCES

Y.I. Vakhitova

Perm State University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: Julvakhitova@gmail.com

Introduction: with the adoption of Part IV of the Civil Code of Russian Federation significantly changed the use of intellectual property as part of a complex object. The paper studies the complex object of intellectual property rights. In the absence of specific studies, complex object of intellectual property rights is reviewed for example theaters performances. **Objective:** To identify the preconditions consolidation in the Civil Code of the Russian Federation of a complex object, fully explore the complex object through the prism of theaters performances, and to identify the distinctive features of the basic characteristics of a complex object. **Methods:** The methodological basis for the study account for comparative-historical, analytical and systematic methods. **Results:** The article explains that a significant influence on the formation of the modern design of a complex object has admitted Soviet legislation the possibility of recognition of authorship for legal entities. Negatively assessed elected legislator domestic approach to form an exhaustive list of types of complex object in the absence of a definition and unambiguous signs of a complex object. The author proves the necessity of a consistent regulation of complex object as a whole and theaters presentation particularly in the Civil Code of the Russian Federation. **Conclusions:** The special treatment of a complex object introduced to the Civil Code of the Russian Federation to solve the issue of the relationship between the organizer and the rights of the original authors. The basic characteristic of a complex object should be considered as its internal structure: there are several results of intellectual activity that constitute a whole. Second in order of importance is the organizer of the activity, from which, on the one hand, the initiative is based on the creation of a complex object, on the other hand, liability and financial risks. The author states that for theaters as a kind of representation of a complex object is characterized by a single creative idea. A model that allows to enforce the balance of interests of the organizer and director-choreographer theaters performances.

Keywords: results of intellectual activity; complex object; a tricky thing; theaters representation; copyright legal entities; a single creative concept; production director; organizer; producer

Информация для цитирования:

Вахитова Ю.И. Анализ сложного объекта интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28). С. 41–48.

Vakhitova Y.I. Analiz slozhnogo ob'ekta intellektual'nykh prav na primere teatral'no-zrelischnogo predstavleniya [An analysis of a complex object of intellectual property rights on the example of theatrical performances] // *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Yuridical Sciences. 2015. № 2(28). Pp. 41–48. (In Russ).